
ПРОЦЕДУРА ОВОС ОТБОРА ПРОБ ИЗ ОЗЕРА ВОСТОК КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ЭКОСИСТЕМ АНТАРКТИКИ

С.М. Копылов

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется эволюция процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в Антарктике. Рассматриваются положения различных международных актов, регулирующих эту процедуру, проводится сравнение с другими моделями ОВОС и, на основе опыта применения процедуры ОВОС на озере Восток, предлагаются варианты усовершенствования процедуры ОВОС в Антарктике.

Ключевые слова: Антарктика, международное экологическое право, ОВОС, Протокол об охране окружающей среды 1991 г. к Договору об Антарктике 1959 г.

Впервые о необходимости проведения ОВОС в Антарктике заговорили в 1975 г., когда на 8-й Конференции сторон Договора об Антарктике (КСДА) приняли рекомендацию, подчеркивавшую важность предварительной оценки последствий деятельности на окружающую среду Антарктики. Вместе с тем первым основным шагом на пути к разработке комплекса требований ОВОС в Антарктике был сделан на той же КСДА, когда было принято Приложение 4 к «Кодексу поведения экспедиций и деятельности на станциях в Антарктике». Хотя в то время внимание было уделено научной деятельности и логистическим операциям, в приложении к Кодексу содержались некоторые фундаментальные принципы инструментария ОВОС, в том числе «описание предлагаемых действий», «оценка их потенциальных выгод и ее возможного влияния» и «рассмотрение альтернативных действий».

В 1983 г. на 12-й Конференции сторон Договора об Антарктике была принята Рекомендация КСДА XII-3 (Канберра, 1983) «Воздействие человека на окружающую среду» (1). В Рекомендации в частности говорилось:

– никакое действие или деятельность, имеющие присущую им тенденцию изменять окружающую среду в обширных областях, в зоне действия Договора об Антарктике не должны производиться, если не будут предприняты соответствующие шаги к тому, чтобы предусмотреть возможные изменения и осуществить соответствующий контроль в отношении вредных последствий, к которым может привести такое использование зоны действия Договора об Антарктике;

– государства, участвующие в антарктической исследовательской деятельности, находятся в лучшем положении для того, чтобы оценить потенциальное

воздействие такой деятельности на окружающую среду и выработать процедуры оценки, которые могли бы быть с пользой применены для определения вероятности существенного воздействия планируемой деятельности;

– некоторая степень сравнимости таких процедур может в будущем стать желательной;

– процедуры оценки воздействия на окружающую среду не должны наносить ущерба одному из основополагающих принципов Договора об Антарктике, предусматривающему свободу научных исследований, как изложено в ст. 2 Договора об Антарктике, и что такие процедуры не должны ни посягать, ни наносить ущерба положениям по охране окружающей среды и сохранению живых ресурсов, включенным в инструменты, которые были выработаны или которые могут быть выработаны в будущем как части системы Договора об Антарктике.

В 1985 г. Великобритания приступила к разработке проекта руководства принципов ОВОС [6. Р. 83–89]. И вот спустя 2 года на 14-й КСДА в 1987 г. была принята новая Рекомендация «Воздействие человека на антарктическую окружающую среду: оценка воздействия на окружающую среду» (2). Эта Рекомендация 1987 г. по сфере действия была такой же как Кодекс поведения 1975 г. и касалась научных экспедиций и логистической деятельности.

Однако, на 15-й КСДА в 1989 г. было подчеркнуто, что процедуры ОВОС следует также применять для всех других видов деятельности, а также к существенным изменениям деятельности, хотя это не являлось официальной рекомендацией КСДА [7. Р. 115].

Согласно Рекомендации 1987 г. предполагались два этапа ОВОС: начальная ОВОС (в целях определения вредности деятельности для окружающей среды) и широкая. Эта широкая ОВОС должна включать: описания предлагаемой активности и выполняемые альтернативы, включая альтернативу о прекращении их воздействий на исследования в Антарктике; описание исходной основы окружающей среды, с которой предсказанные изменения должны сравниваться, и прогноз о будущем состоянии окружающей среды в отсутствие предлагаемой активности; оценка природы, размера, продолжительности и интенсивности непосредственных эффектов на окружающую среду, которые являются следствием предлагаемой активности; рассмотрение побочных или вторичных эффектов, которые возможны; рассмотрение накопленных воздействий предлагаемой активности в свете существующей активности и других запланированных действий; определение мероприятий, включая программы мониторингов, которые могли приниматься для уменьшения или смягчения воздействий на окружающую среду и обнаружения возможных непредвиденных эффектов; определение неизбежных воздействий; оценка значения предвидения эффекта на окружающую среду, что касается выгод от предлагаемой активности.

Уже базирываясь на ШОВОС, правомочный национальный комитет должен принять решение о необходимости продолжать активность.

Также в процессе подготовки ШОВОС должен был идти процесс консультации со сторонами Договора об Антарктике, которые могли сделать замечания.

Окончательно ШОВОС должны передаваться как части ежегодного обмена информацией, зафиксированного в Договоре об Антарктике.

Наконец, после принятия ряда рекомендаций на КСДА были приняты важные шаги по направлению создания обязательных правил ОВОС (3). 4 октября 1991 г. XI сессией специального КСДА был принят Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике. При этом на КСДА в 1991 г. было принято решение, что до вступления в силу Протокола было бы желательно для всех договаривающихся сторон к Договору об Антарктике применять Приложения I–IV к Протоколу в соответствии со своей правовой системой и по мере возможности.

Протокол объявил Антарктику природным заповедником, предназначенным для мира и науки (ст. 2), и запретил любую деятельность (за исключением научных исследований) на 50 лет (2048 г.). Протокол имеет шесть приложений, первым из которых является приложение под названием «Оценка воздействия на окружающую среду». Вместе с тем ряд важных положений процедуры ОВОС содержится в самом Протоколе.

В ст. 3 Протокола 1991 г. содержатся четыре природоохранных принципа, причем два из них напрямую касаются процедуры ОВОС:

– деятельность в районе действия Договора об Антарктике должна планироваться и осуществляться на основе информации, достаточной для проведения предварительных оценок и вынесения обоснованных заключений о ее возможных воздействиях на окружающую среду Антарктики и зависящие от нее и связанные с ней экосистемы, а также на значимость Антарктики для проведения научных исследований;

– должен проводиться постоянный и эффективный мониторинг для осуществления оценки воздействия ведущейся деятельности, включая проверку прогнозированных воздействий.

Также в Протоколе зафиксировано важное положение о том, что государства-участники «сотрудничают при планировании и осуществлении деятельности в районе действия Договора об Антарктике. С этой целью каждая сторона прилагает усилия к тому, чтобы предоставлять соответствующую помощь другим сторонам в подготовке оценок воздействия на окружающую среду» (ст. 6 (b) Протокола).

Статья 8 Протокола полностью посвящена ОВОС, но само детальное описание процедуры содержится в Приложении 1 к Протоколу. Каждая сторона Договора обеспечивает применение установленных в Приложении 1 процедур оценки воздействия в процессе планирования, предшествующего принятию решений относительно любой деятельности в районе действия Договора об Антарктике в соответствии с научно-исследовательскими программами, туризмом и всеми другими видами правительственной и неправительственной деятельности в районе действия Договора об Антарктике, в отношении которых требуется заблаговременное уведомление в соответствии со ст. VII (5) Договора об Антарктике, включая связанную с ними вспомогательную логистическую деятель-

ность. Процедура ОВОС этой деятельности на окружающую среду Антарктики или на зависящие от нее или связанные с ней экосистемы проводится согласно тому, определяется ли эта деятельность как: имеющая менее чем незначительное или ограниченное по времени воздействие; имеющая незначительное или ограниченное по времени воздействие; или имеющая более чем незначительное или ограниченное по времени воздействие (4).

Согласно ст. 2 Приложения 1 к Протоколу Первоначальная оценка окружающей среды (ПООС) должна быть достаточно подробной для того, чтобы определить, может ли предлагаемая деятельность иметь более чем незначительное или ограниченное по времени воздействие, и должна включать: (а) описание предлагаемой деятельности, включая ее цель, место проведения, продолжительность и интенсивность; и (b) рассмотрение альтернатив предлагаемой деятельности и любому воздействию, которое она может оказать, включая рассмотрение кумулятивного воздействия в свете существующих и известных планируемых видов деятельности. Если ПООС показывает, что предлагаемая деятельность, вероятно, будет иметь не более чем незначительное или ограниченное по времени воздействие, эта деятельность может осуществляться при условии наличия соответствующих процедур, которые могут включать мониторинг, для оценки и проверки воздействия этой деятельности.

Если ПООС свидетельствует о возможности более чем незначительного или ограниченного по времени воздействия, или если вероятность такого воздействия установлена иным способом, необходимо подготовить *Всестороннюю оценку окружающей среды* (ВООС), которая согласно ст. 3 (2) Приложения 1 к Протоколу должна включать целый ряд элементов: (а) описание предлагаемой деятельности, включая ее цель, место проведения, продолжительность и интенсивность и возможные альтернативы этой деятельности, включая альтернативу не осуществлять эту деятельность и последствия этих альтернатив; (b) описание исходного эталонного состояния окружающей среды, с которым сравниваются прогнозируемые изменения, и прогноз будущего эталонного состояния окружающей среды в случае не проведения предлагаемой деятельности; (c) описание методов и данных, используемых для прогноза воздействия предлагаемой деятельности; (d) оценку природы, величины, продолжительности и интенсивности вероятного прямого воздействия предлагаемой деятельности; (e) рассмотрение возможного косвенного или второстепенного воздействия предлагаемой деятельности; (f) рассмотрение кумулятивного воздействия предлагаемой деятельности в свете существующей деятельности или иных известных планируемых видов деятельности; (g) определение мер, включая программы мониторинга, которые могут быть приняты для уменьшения или ослабления воздействия предлагаемой деятельности и выявления непредвиденного воздействия и которые могут обеспечить заблаговременное оповещение о любых отрицательных влияниях этой деятельности, а также незамедлительное и эффективное реагирование на аварии; (h) определение неизбежного воздействия предлагаемой деятельности; (i) рассмотрение влияния предлагаемой деятельно-

сти на проведение научных исследований и на другие существующие виды использования и ценности; (j) определение пробелов в знаниях и неопределенностей, выявленных при подготовке информации, требуемой в рамках настоящего пункта; (к) нетехническое резюме информации, представленной согласно настоящему пункту; и (l) имя и адрес лица или название и адрес организации, подготовившей ВООС, и адрес, по которому следует направлять замечания (5).

Проекты ВООС подлежат рассмотрению на заседании Комитета по охране окружающей среды (КООС), который дает рекомендацию КСДА. Заключительный вариант ВООС, где учитываются комментарии других сторон и КСДА, используется как основа для принятия решения о том, стоит ли осуществлять данную деятельность, и, если да, то каким образом.

Таким образом, положения Протокола и Приложения 1 к нему предусматривают *консультирование* как элемент процедуры ОВОС.

Согласно ст. 7 Приложения 1 к Протоколу процедура ОВОС не применяется в чрезвычайных ситуациях, связанных с безопасностью человеческой жизни или судов и самолетов или оборудования и средств обслуживания, представляющих большую ценность, или охраной окружающей среды, которые требуют проведения деятельности без завершения процедур ОВОС. Вместе с тем, уведомление о предпринятой в чрезвычайных ситуациях деятельности, которая в противном случае потребовала бы подготовки ВООС, немедленно направляется всем Сторонам и КООС, и полное объяснение предпринятой деятельности представляется в течение 90 дней после указанных действий. Это единственное ограничение по процедуре ОВОС в Антарктике, вся иная деятельность должна проходить через эту процедуру.

Таким образом, процедура ОВОС в Антарктике представляет собой процесс, конечная цель которого заключается в том, чтобы предоставить лицам, принимающим решения, указания на вероятные последствия предлагаемой деятельности для окружающей среды.

Большим минусом указанной процедуры ОВОС был тот факт, что согласно ст. 1 Приложения 1 процедура ОВОС предлагаемой деятельности должна подвергаться рассмотрению до начала такой деятельности в соответствии с надлежащими *национальными* процедурами. Иными словами, Протокол и Приложение 1 к нему содержат минимальные требования, которые должны учитываться при проведении национальных процедур ОВОС. Но у всех разное национальное экологическое законодательство — у кого-то лучше, у кого-то хуже. Данный факт, безусловно, являлся неприемлемым и после вступления в силу Протокола был вынесен на обсуждение на 23-й КСДА в 1999 г., где Аргентина предложила текст *Руководства по ОВОС Антарктики*, который был принят в качестве приложения к резолюции.

Спустя шесть лет на 28-м КСДА это Руководство было пересмотрено с целью более полного учета возможных кумулятивных воздействий, возникающих в результате нескольких видов деятельности, осуществляемой на нескольких территориях одним или несколькими национальными или частными оператора-

ми. Руководство не является юридически обязательным документом, оно составлено в целях оказания содействия тем, кто занимается подготовкой ОВОС предполагаемой деятельности в Антарктике.

Антарктика является уникальным регионом мира, где все отношения между субъектами международного права регулируются исключительно на базе международного права. Процедура ОВОС, завоевывающая все большую популярность в мире, в настоящее время детально урегулирована только в двух международных договорах (6): Конвенция Эспо 1991 г. и Протокол об охране окружающей среды 1991 г. к Договору об Антарктике.

Изучение международно-правовой базы проведения ОВОС в Антарктике показало отсутствие детального перечня антропогенной деятельности, подлежащего процедуре ОВОС, что порождает проблемы на практике. Например, подлежит ли рыболовство, охота на тюленей или китов процедуре ОВОС, если эта деятельность регламентируется другими международными договорами? На наш взгляд, в настоящее время представляется возможным и обоснованным принять рекомендацию на КСДА с перечнем видов деятельности, подлежащей процедуре ОВОС. Такой перечень есть в Конвенции Эспо 1991 г. и проекте Протокола по ОВОС в Каспийском море.

Предлагается также ввести критерии, более четко отличающие ПООС от ВООС, поскольку в настоящее время это зависит от усмотрения сторон.

Проведенный детальный анализ положений международных договоров, образующих систему Договора об Антарктике, в части, касающийся процедуры ОВОС, позволяет рассмотреть некоторые практические вопросы этой процедуры на конкретном российском примере (7). Речь идет о *процедуре ОВОС при отборе проб воды подледникового озера Восток, находящегося в районе расположения одноименной российской антарктической станции.*

Всего в Антарктике обнаружено более 140 подледниковых озер. Озеро Восток — крупнейшее подледниковое озеро в Антарктиде. Озеро расположено под ледяным щитом толщиной около 4000 м и имеет размеры приблизительно 250 450 км. Предполагаемая площадь 15,5 тыс. кв. км, а глубина более 1200 м. Озеро Восток уникально прежде всего тем, что, возможно, находилось в изоляции от земной поверхности на протяжении сотен тысяч лет. Естественным изолятором озера служил и служит четырехкилометровый ледяной панцирь над ним. Как полагают ученые, в водах озера могут обитать живые организмы, ибо в нем имеются все необходимые для жизни факторы.

Бурение началось в 1989 г., а в январе 1998 г. Российская антарктическая экспедиция по рекомендации международного сообщества приостановила бурение ледяной скважины 5Г-1 на станции Восток, достигнув глубины 3623 м. На момент подготовки проекта ВООС отбора проб воды подледникового озера Восток глубина скважины достигала 3623 м и до границы раздела «лед-вода» оставалось около 130±20 м льда.

Это обстоятельство было решающим для того, чтобы разработать экологически чистую технологию пробоотбора поверхностной воды озера именно через

существующую ледяную скважину с имеющейся необходимой логистической инфраструктурой.

В марте 2001 г. эта технология была рассмотрена Государственной экологической экспертизой Российской Федерации и получила положительное заключение на ее применение. В июле 2001 г. эта технология была представлена на XXIV КСДА в Санкт-Петербурге [4].

В 2002 г. на V заседании КООС, проходившего в рамках XXV КСДА в Варшаве (Польша), Россия представила проект ВООС [3]. Для его обсуждения была создана Межсессионная контактная группа под руководством Франции. В результате Россия представила на V Заседании КООС XXVI КСДА в Мадриде пересмотренный проект ВООС (РД01).

Замечания по этому документу были изложены в Заключительном отчете XXVI КСДА (Мадрид, Испания, 2003 г. в Приложении Е «Отчет VI КООС», Дополнение 2) (8).

Ответы на часть замечаний можно было дать только после возобновления бурения в скважине 5Г-1 для того, чтобы получить новые данные о составе и структуре ледяного керна. С этой целью Российская антарктическая экспедиция (РАЭ) подготовила две ПООС продолжения бурения: «Бурение дополнительных 50 м глубокой скважины 5Г-1 на станции Восток» и «Бурение дополнительных 75 м глубокой скважины 5Г-1 на станции Восток».

После представления требуемых документов в Комиссию по рассмотрению заявок на осуществление деятельности российских физических и юридических лиц в районе действия Договора об Антарктике и выдачи заключений по ним, согласно установленной в Российской Федерации процедуре, РАЭ получила необходимые разрешения № 025 в октябре 2004 г. и № 039 от 20.11.2006 на продолжение бурения.

Ответы на все замечания, высказанные международным антарктическим сообществом на XXVI КСДА 2003 г. в г. Мадриде (Испания), были обобщены и представлены делегацией Российской Федерации на Заседании XIII КООС XXXIII-го КСДА в мае 2010 г. в г. Пунта де Эсте (Уругвай) [5].

Пунктом 6 ст. 3 Приложения 1 «Оценка воздействия на окружающую среду» к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике указывается, что Окончательная ВООС должна учитывать и включать или обобщать замечания, полученные по проекту Всесторонней оценки окружающей среды.

Российская Федерация полностью ответила на все замечания КООС по проекту ВООС «Отбор проб воды подледникового озера Восток», поэтому документ 2010 г. является Окончательной ВООС этой деятельности [2].

Россия преступила вновь к бурению, а 05.02.2012 на глубине 3769,3 метров ученые завершили бурение и достигли поверхности подледникового озера.

В следующем антарктическом сезоне (декабрь 2012 — январь 2013 г.) замерзший ледяной керн будет доставлен для анализа в Россию к середине мая

2013 г. Следующий этап — проникновение в озеро с его исследованием приборами, произойдет лишь в 2013–2014 гг.

Таким образом, Россия осуществляет свою деятельность в Антарктике в самом строгом соответствии с существующими требованиями международного антарктического сообщества.

В любом случае необходимо понимать, что бурение льда на таких глубинах не выполнялось никем в мире, и все возможные технические проблемы приходится устранять исполнителям работ непосредственно на месте без использования чьего-либо опыта либо консультаций из других организаций. Кроме того, повышенный интерес к данному уникальному природному объекту проявляют космические исследователи, поскольку озеро Восток является прекрасной моделью для технологий и инженерных решений при разработке проектов поиска живых организмов в полярных шапках Марса и на спутнике Юпитера Европа. По сложности технологического и инженерного решения проект проникновения в подледниковое озеро Восток соизмерим с некоторыми пионерскими космическими разработками, такими, как первый полет человека в космос или его высадка на Луну [1. С. 45–56].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Вступила в силу 27 апреля 2004 г., а утратила силу согласно Решению 1 (2011) — КСДА XXXIV — КООС XIV, Буэнос-Айрес.
- (2) В силу не вступила.
- (3) Попутно отметим, что принятая в 1988 г. и до сих пор не вступившая в силу Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики также содержит требования по оценке возможных экологических последствий добычи минеральных ресурсов до начала добычи (ст. 4 (1) Конвенции).
- (4) Хотя ключевым фактором при принятии решения о том, должна ли проводящейся деятельности предшествовать ПООС или ВООС является концепция «воздействий незначительных или ограниченных по времени», согласие относительно этого термина не достигнуто, хотя предпринималось много попыток. До сих пор трудность определения понятия «незначительное и ограниченное по времени воздействие» была обусловлена зависимостью от ряда переменных, связанных с каждым родом деятельности, и зависящих от каждого конкретного экологического контекста. Поэтому интерпретация этого термина должна проводиться индивидуально на конкретной для каждого рассматриваемого случая основе. В принципе данная проблема терминологии характерна для ОВОС во всем мире.
- (5) Большинство из этих элементов похожи на те, которые требуются в соответствии с другими процедурами ОВОС, закрепленными в международном праве, например, в Приложении 2 к Конвенции Эспо 1991 г., хотя некоторые различия могут быть отмечены. Например, требования по оценке кумулятивного воздействия, зафиксированные в Протоколе, прямо не указаны в приложении II к Конвенции Эспо. С другой стороны, Конвенция Эспо требует оценки «варианта отказа от деятельности», в то время как Протокол не требует этого явно.
- (6) Следует отметить, что Мексика, Канада и США уже почти 20 лет не могут разработать свой региональный договор об ОВОС. См.: Draft North American Agreement on

- Transboundary Environmental Impact Assessment. URL: http://www.cec.org/Storage/92/8900_Draft-TEIA_Agreement-Oct97_en.doc. Подробнее о проблеме см.: Craik A.N. Transboundary Environmental Impact Assessment in North America: Obstacles and Opportunities // Theory and practice of transboundary environmental impact assessment / K. Bastmeijer, T.Koivurova (eds). — Leiden/Boston: Martinus Nijhoff, 2008. — P. 93–118.
- (7) После присоединения России к Протоколу 1991 г. были приняты Федеральный Закон «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» от 18 мая 2012 г. и два Постановления Правительства Российской Федерации: от 18 декабря 1997 г. № 1580 «Об обеспечении выполнения положений Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» и от 11 декабря 1998 г. № 1476 «Порядок рассмотрения и выдачи разрешений на деятельность российских физических и юридических лиц в районе действия Договора об Антарктике». Первое из этих постановлений указывает, что любая деятельность российских физических и юридических лиц в Антарктике осуществляется исключительно на основе специально оформленных Разрешений, выдавать которые уполномочена Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Второе Постановление определяет порядок подготовки Заявки на осуществляемую деятельность, перечень необходимых документов, важнейшим из которых является ОВОС и порядок рассмотрения этих документов. Для реализации цели образована Межведомственная Комиссия по рассмотрению заявок на деятельность российских физических и юридических лиц в районе действия Договора об Антарктике и выдаче заключений по ним.
- (8) Они сводились к следующему: 1. Комитет признает важность долгосрочных целей изучения подледникового озера, однако, в проекте ВООС недостаточное внимание уделяется уменьшению потенциальной опасности для окружающей среды в результате этой деятельности. 2. Предоставленная информация о специальной заливочной жидкости является недостаточной для вывода о том, что она является «экологически безопасной». 3. Рассмотрение альтернатив предлагаемой деятельности является недостаточным и должно включать альтернативные решения. 4. В проекте ВООС неадекватно определяются и обсуждаются пробелы в знаниях в том, что касается вопроса об условиях на границе «лед–вода» и химическом составе озера. 5. В проекте ВООС недостаточно полно рассмотрена опасность случайного разлива заливочной жидкости и потенциальные последствия такого разлива. 6. В соответствии со ст. 3 (п. 2 (г)) Приложения 1 к Протоколу по охране окружающей среды к договору об Антарктике, должны быть подготовлены планы действий в чрезвычайных ситуациях для незамедлительного и эффективного реагирования на непредвиденное воздействие в случае, если деятельность развивается не так, как предполагалось.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лукин В.В., Матвеев А.А. Международно-правовые аспекты научных исследований в Антарктике (на примере озера Восток) // Юрист-международник. — 2005. — № 3.
- [2] Отбор проб воды подледникового озера Восток. Оценка воздействия на окружающую среду. Окончательная всесторонняя оценка окружающей среды. 2010. URL: http://www.ats.aq/documents/EIA/01236enCEE%20Lake_Vostok_e_final.pdf.
- [3] Рабочий документ 19 «Отбор проб воды подледникового озера Восток». URL: http://www.ats.aq/devAS/ep_eia_listitem.aspx?lang=r.
- [4] Рабочий Документ 29 «Обоснование и разработка экологически чистой технологии проникновения в подледниковое озеро Восток (Антарктида)». URL: <http://www.ats.aq>.

- [5] Рабочий документ 59 «Ответы на замечания по ВООС “Отбор проб воды подледникового озера Восток”». URL: <http://www.ats.aq>.
- [6] *Bonner W.N.* Environmental Assessment in the Antarctic // *Journal of the Human Environment*. — 1989. — Vol. 18. — № 1.
- [7] *Lyons D.* Environmental Impact Assessment in Antarctica under the Protocol on Environmental Protection // *Polar Record*. — 2003. — Vol. 29. — Issue 169.

**ENVIRONMENTAL IMPACT
ASSESSMENT PROCEDURE OF THE LAKE VOSTOK
SAMPLING AS A TOOL OF THE ANTARCTIC
ECOSYSTEMS PROTECTION**

S.M. Kopylov

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, *Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198*

The article analyzes the evolution of the environmental impact assessment (EIA) procedures in the Antarctic. The provisions of various international instruments governing this procedure are compared with other models of EIA, on the basis of experience of application of environmental impact assessment procedure at Vostok lake, options to improve EIA in the Antarctic are provided.

Key words: Antarctica, international environmental law, EIA, 1991 Environmental Protection Protocol to the 1959 Antarctic Treaty.